

Научная статья

УДК 159.9

<https://doi.org/10.21702/ncpb.2025.1.2>

Метакогнитивные убеждения у лиц с разным уровнем агрессивных проявлений, проживающих в зоне локального военного конфликта

Сергей В. Сотников

Донбасская аграрная академия, г. Макеевка, Российская Федерация

E-mail: lifastraton@yandex.ru

Аннотация

В данной статье представлены материалы эмпирического исследования метакогнитивных убеждений у лиц с разным уровнем агрессивных проявлений у проживающих в зоне локального военного конфликта. Гипотеза исследования: корреляционные связи между жизнестойкостью, проявлениями агрессивности и мета-когнитивными убеждениями могут различаться у разновозрастных групп разного пола, проживающих в зоне военного конфликта. Научная новизна заключается в исследовании такой личностной характеристики проживающих в зоне боевых действий как метакогнитивные убеждения на разнополой и разновозрастной выборке. Во Введении рассматривается актуальность изучаемой проблемы. В исследовании использованы Методы: 1. Личностная агрессивность и конфликтность (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев), 2. Опросник мета-когнитивных убеждений А. Уэллса и С. Картрайт-Хаттон в адаптации группы авторов (Н. А. Сирота, Д. В. Московченко, В. М. Ялтонский, А.В. Ялтонская). Проведенное исследование показало следующие Результаты: в женской выборке взаимосвязи между жизнестойкостью и психологическими характеристиками более молодой группы женщин (24-39) отличаются наличием многочисленных обратных связей с личностными проявлениями агрессивности и конфликтности, метакогнитивными убеждениями. У группы респондентов женского пола в возрасте от 40-55 лет доминируют обратные связи с личностными проявлениями агрессивности и

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

конфликтности, а также мета-когнитивными убеждениями. У группы обследуемых мужчин в возрасте от 24-39 лет выявлено значимо меньше количество корреляционных связей между мета-когнитивными убеждениями и подозрительностью. У группы респондентов мужского пола в возрасте от 40-55 лет выявлено большее количество корреляционных связей между личностными проявлениями агрессивности по сравнению с мужской группой в возрасте от 24-39 лет. Обсуждение результатов: полученные данные могут иметь практико-ориентированную направленность при разработке психотерапевтических и консультативных психологических программ для повышения эмоциональной стабильности в различных группах проживающих на новых территориях РФ.

Ключевые слова

Ценностно-смысловая сфера, личностные характеристики, мета-когнитивные убеждения, агрессивность, эмоциональная стабильность, конфликтность

Для цитирования

Сотников, С. В. (2025). Метакогнитивные убеждения у лиц с разным уровнем агрессивных проявлений, проживающих в зоне локального военного конфликта. *Северо-Кавказский психологический вестник*, 23(1), 17–31.

Metacognitive Beliefs in Individuals with Different Levels of Aggressive Behavior Living in a Local Military Conflict Zone

Sergey V. Sotnikov

Donbass Agrarian Academy, Makeyevka, Russian Federation

E-mail: lifastraton@yandex.ru

Abstract

This article presents the materials of an empirical study of metacognitive beliefs in individuals with different levels of aggressive manifestations living in a local military conflict zone. The hypothesis of the study: the correlation links between resilience, manifestations of aggression and metacognitive beliefs may differ in age groups of different genders living in a military conflict zone. The scientific novelty lies in the study of such a personal characteristic of people living in a combat zone as metacognitive beliefs on a mixed-gender and mixed-age sample. The Introduction discusses the relevance of the problem under study. The study used the following Methods: 1. Personal aggressiveness and conflict (E. P. Ilyin, P. A. Kovalev), 2. Questionnaire of metacognitive beliefs by A. Wells and S. Cartwright-Hutton adapted by a group of authors (N. A. Sirota, D. V. Moskovchenko, V. M. Yaltonsky, A. V. Yaltonskaya). The conducted study showed the following Results: in the female sample, the relationships between hardiness and psychological characteristics of a younger group of women (24-39) are distinguished by the presence of numerous feedbacks with personal manifestations of aggression and conflict, metacognitive beliefs. In the group of female respondents aged 40-55, feedbacks with personal manifestations of aggression and conflict, as well as metacognitive beliefs, dominate. In the group of male respondents aged 24-39, a significantly smaller number of correlations between metacognitive beliefs and suspiciousness were revealed. In the group of male respondents aged 40-55, a greater number of correlations between personal manifestations of aggression were revealed compared to the male group aged 24-39. Discussion: the obtained data can have a practice-oriented focus in the development of psychotherapeutic and consultative psychological programs to improve emotional stability in various groups living in the new territories of the Russian Federation.

Keywords

Value-semantic sphere, personal characteristics, meta-cognitive beliefs, aggressiveness, emotional stability, conflict

For citation

Sotnikov, S. V. (2025). Metacognitive beliefs in individuals with different levels of aggressive manifestations living in the zone of a local military conflict. *North-Caucasian Psychological Bulletin*, 23(1), 17–31 (in Russ.).

Введение

В условиях современных геополитических рисков, когда проживающие на новых территориях РФ, испытывают реальную угрозу жизни и здоровью, возникает объективная необходимость провести целый ряд исследований по выявлению наиболее

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

уязвимых личностных показателей, которые могут трансформироваться под воздействием данных реалий (Богатов, 2015). Гипотеза исследования - вероятно, что разновозрастные группы респондентов мужского и женского пола, проживающих в зоне военного конфликта, могут иметь особенности в выраженности проявлений агрессивности; вероятно корреляционные связи между проявлениями агрессивности и мета-когнитивными убеждениями могут различаться у разновозрастных групп разного пола, проживающих в зоне военного конфликта (Сотников и другие, 2024).

Методы

В исследовании приняло участие 239 человек, преподавателей высшей школы ДНР, ЛНР, Херсонской области. Из них женщин – 80%, мужчин – 20%. Группа, 24-39 лет – 40%, группа, 40-55 лет – 60% (табл. 1).

Таблица 1

Распределение респондентов по полу и возрасту

	Группа, 24-39 лет	Группа, 40-55 лет
Женщины	84%	78%
Мужчины	16%	22%

Основную часть выборки (80%) составили женщины, соответственно мужчины остальные 20%. Распределение женской группы по возрастам представлено двумя подгруппами – 24-39 лет – 84% и 40-55 лет – 78%, мужские подгруппы распределились следующим образом: группа 24-39 лет – 16% и группа 40-55 лет – 22%.

В качестве диагностического инструментария были использованы следующие диагностики:

1. Личностная агрессивность и конфликтность (Е. П. Ильин, П. А. Ковалев).
2. Опросник мета-когнитивных убеждений А. Уэллса и С. Картрайт-Хаттон в адаптации группы авторов (Н. А. Сирота, Д. В. Московченко, В. М. Ялтонский, А.В. Ялтонская).

Достоверность результатов исследования обеспечивалась использованием в исследовании методов статистики и стандартного программного пакета для статистической обработки данных Statistica. Математическая обработка данных включала

стандартные методы описательной статистики, проверки на нормальность распределения (критерий согласия Шапило-Уилка), по результатам которой был применен непараметрический метод – коэффициент ранговой корреляции Спирмена и критерий Манна Уитни.

Методика «Личностная агрессивность и конфликтность» Е. П. Ильина и П. А. Ковалева

Методика, разработанная отечественными психологами Е.П. Ильиным, П.А. Ковалевым направлена на изучение конфликтности и агрессивности как личностных качеств. Опросник состоит из 80 вопросов, на которые при согласии ставится «+», при несогласии – «-». Методика представлена 8 шкалами: «вспыльчивость», «наступательность», «обидчивость», «неуступчивость», «компромиссность», «мстительность», «нетерпимость к мнению других», «подозрительность». Объединение шкал в группы дает возможность выявить основные показатели:

- конфликтность,
- позитивная агрессивность,
- негативная агрессивность.

Конфликтность рассматривается как комплексный показатель, факторами детерминирующими которой могут выступать – неопределенность ситуации, неустойчивость настроения, эмоциональная возбудимость, которые представлены в шкалах: «бескомпромиссность», «вспыльчивость», «обидчивость», «подозрительность».

Негативная агрессивность понимается в данной методике как паттерн поведения, который вызывает психологический дискомфорт у других людей и включает в себя следующие компоненты: «мстительность», «нетерпимость к мнению других» (Prusak et al. 2021).

Позитивная агрессивность рассматривается как паттерн поведения, который помогает личности достигать поставленной цели, но при этом возможно нанесение психологического дискомфорта другим людям. Позитивная агрессивность включает в себя следующие шкалы: «наступательность (напористость)», «неуступчивость» (Магомед-Эминов, 2015).

Максимальное количество баллов по шкалам составляет -10 баллов.

Опросник мета-когнитивных убеждений А. Уэллса и С. Картрайт-Хаттон в адаптации группы авторов (Н.А. Сирота, Д.В. Московченко, В.М. Ялтонский, А.В. Ялтонская).

Данный опросник направлен на изучение дисфункциональных мета-когнитивных убеждений. Опросник основывается на метакогнитивной теории, констатирующей, что в негативные метакогнитивные установки человека приводят к тревожным расстройствам и депрессиям (Russo-Netzer, Tarrasch, 2024).

Высокие баллы по шкалам выявляют дисфункциональные метакогнитивные убеждения. Метапознание определяют как «осведомленность о собственном мышлении и знание о способах управления им» (Miconi et al., 2022).

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

Методика измеряет следующие области метакогниции по пяти отдельным субшкалам:

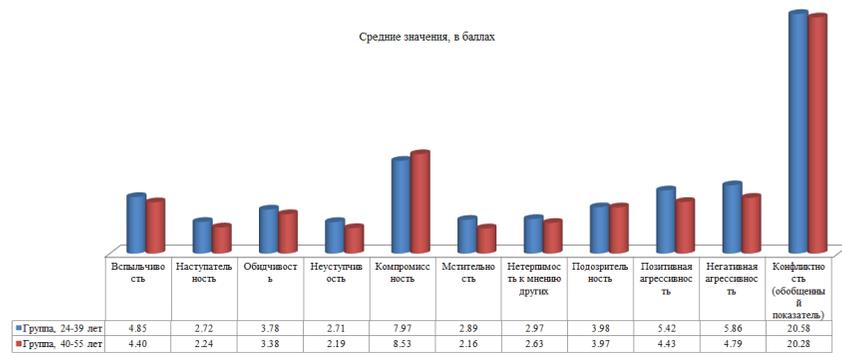
1. POS. Позитивные убеждения, касающиеся беспокойства (о выгоде беспокойства).
2. NEG. Негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства.
3. CC. Когнитивная несостоятельность – недоверие к когнитивным процессам (вниманию, памяти).
4. NC. Убежденность в необходимости контролировать мысли.
5. CSC. Внимательность к собственным мыслительным процессам.

Результаты

С помощью методики «Личностная агрессивность и конфликтность» Е.П. Ильина П.А. Ковалева были изучены личностные характеристики респондентов (рис. 1).

Рисунок 1

Сравнительный анализ выраженности личностной агрессивности и конфликтности у двух смешанных разновозрастных групп респондентов

Анализ результатов диагностики показал, что выраженность шкал «наступательность», «неуступчивость», «мстительность», «нетерпимость к мнению других», «обидчивость» у обеих возрастных групп респондентов имеют низкий уровень выраженности. Полученные результаты свидетельствуют о том, что для обеих групп

респондентов не характерны такие качества как неуступчивость и мстительность, респонденты проявляют в отношениях с другими больше толерантности, для них не свойственно проявлять нетерпимость по отношению к чужому мнению, обидчивость. Низкий уровень выраженности также наблюдается по шкалам «негативная и позитивная агрессивность». Для респондентов обеих возрастных групп не свойственны агрессивные действия, которые могут принести вред самим себе и другим людям.

Средний уровень выраженности наблюдается по таким шкалам, как «вспыльчивость», «подозрительность», что говорит о возможности проявления данных качеств в конфликтных ситуациях.

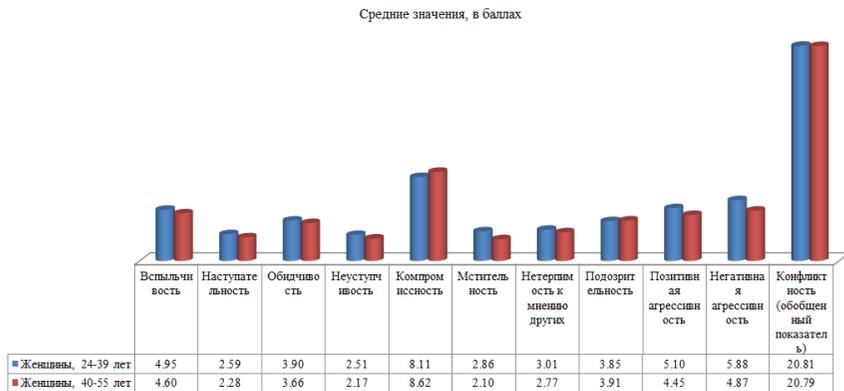
Общий уровень конфликтности также имеет средний уровень выраженности и может проявляться в некотором несогласии с другими и в желании доказать свою правоту по противоречивым жизненным вопросам.

Высокий уровень выраженности наблюдается только по шкале «компромиссность», что может говорить о том, что ведущей стратегией поведения в конфликте у обеих групп респондентов является нахождение компромисса, сглаживание острых углов во взаимодействии с другими.

Изучение особенностей проявлений агрессивности поведения и конфликтности в разновозрастных группах женщин показало общую тенденцию, выявленную при изучении смешанных групп (рис. 2).

Рисунок 2

Выраженность личностной агрессивности и конфликтности у разновозрастных групп респондентов женского пола

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

На уровне средних значений наблюдаются различия в выраженности позитивной и негативной агрессивности, которая больше выражена у более молодой группы респондентов женского пола (Leshkevich, Motozhanetz, 2021).

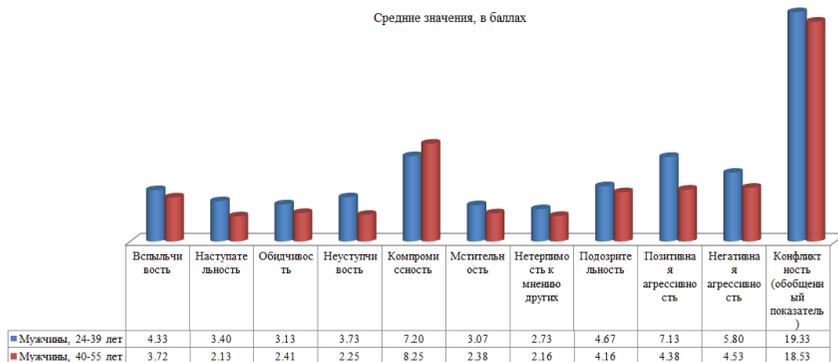
Проверка на достоверность статистически значимых различий показала, что различия отсутствуют.

Таким образом, разновозрастные группы женщин показали высокий уровень компромиссности поведения и средний уровень конфликтности, менее всего им свойственны неуступчивость и мстительность (Унгуриян, 2017).

Сравнительный анализ результатов по выраженности показателей личностной агрессивности и конфликтности у мужских групп разного возраста продемонстрировал, что у мужчин сохраняется та же тенденция, что была выявлена в общей выборке (рис. 3).

Рисунок 3

Выраженность личностной агрессивности и конфликтности у разновозрастных групп респондентов мужского пола

Однако, сравнительный анализ у двух разновозрастных групп мужского пола по шкалам «неуступчивость», «компромиссность», «позитивная агрессивность», «негативная агрессивность» на уровне средних значений показал различия в уровне выраженности.

Проверка на достоверность различий в выраженности показателей личностной агрессивности с помощью - U критерия Манна Уитни показала, что статистически

значимые различия установлены по следующим компонентам личностной агрессивности – «неуступчивость», «позитивная и агрессивность». Статистически значимых различий по шкалам «компромиссность», «негативная агрессивность», «конфликтность» между разновозрастными группами мужчин не выявлено (Ситнова, 2020).

Полученные результаты продемонстрировали, что мужчины более молодого возраста (24-39 лет) характеризуются большей стеничностью, напором, не всегда готовы идти на уступки, они характеризуются позитивной агрессивностью, настойчивостью и это позволяет им достигать поставленных целей и не останавливаться на достигнутом (табл. 2).

Таблица 2

Различия в выраженности показателей личностной агрессивности и конфликтности у двух разновозрастных респондентов мужского пола с помощью U-критерия Манна Уитни

Шкалы	Средний ранг		Межгрупповые различия	Значимость различий
	1 группа	2 группа		
	Мужчины 24-39	Мужчины 40-55	Укр	Р
позитивная агрессивность	488,5	6395	115,5	0,00
негативная агрессивность	418	710	182	0,07
компромиссность	308,5	819	188,5	0,08
конфликтность	392,5	735,5	207,5	0,13
неуступчивость	479	679	121	0,00

Подытоживая, можно заключить, что проявления агрессивности и конфликтности у разновозрастных групп респондентов разного пола имеют свои особенности. В женских выборках разного возраста не выявлены статистически достоверные различия в уровне выраженности проявлений агрессивности и конфликтности. Женщины разного возраста демонстрируют низкий и средний уровень агрессивности практически по всем шкалам. Для них более свойственен компромиссный стиль поведения в конфликте и средний уровень конфликтности (Абакумова, Рядинская, 2017).

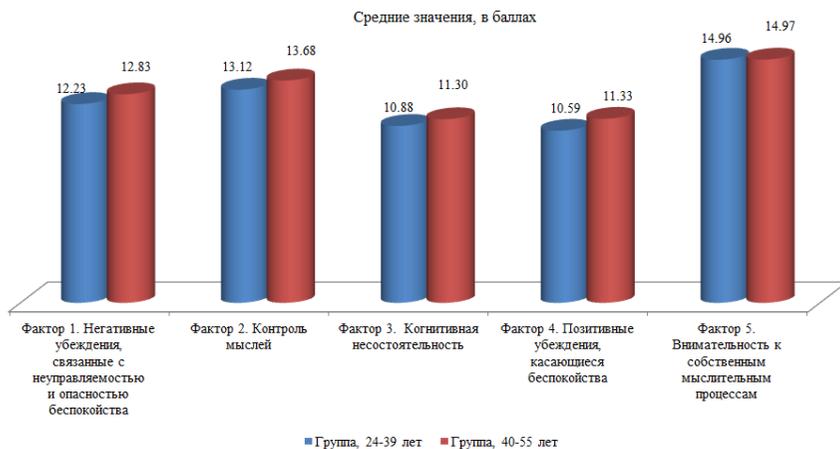
ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ

В мужских выборках выявлены статистически значимые различия в уровне выраженности неуступчивости и позитивной агрессивности. Более молодые мужчины (24-39) характеризуются большей неуступчивостью, способностью сопротивляться чужому мнению и большей ориентацией на достижение амбициозных целей. Мужчины более старшего возраста (40-55) имеют высокие показатели по компромиссности и многие конфликтные вопросы стараются решать путем переговоров и достижением договоренностей (Ряполова, Тахташева, 2016).

С помощью методики «Опросник мета-когнитивных убеждений» была изучена направленность познавательной активности респондентов по поводу своего актуального психического состояния. Проведенный анализ выраженности мета-когнитивных убеждений у двух разновозрастных групп показал, что все показатели имеют средний уровень выраженности (рис. 4).

Рисунок 4

Выраженность мета-когнитивных убеждений у разновозрастных групп респондентов

Анализ выраженности мета-когнитивных убеждений показал, что изучаемые факторы находятся на среднем уровне выраженности. Наибольшие показатели по выраженности наблюдаются по шкалам – «внимательность к собственным мыслительным процессам», «контроль мыслей» и «негативные убеждения, связанные с неуправляемостью и опасностью беспокойства». Для респондентов данной выборки свойственно фокусировать свое внимание на собственных мыслях, они считают

важным постоянно контролировать свои мысли, чтобы не случилось ничего плохого (Ананьева, 2022).

Сравнительный анализ выраженности мета-когнитивных убеждений между разновозрастными группами не выявил значимых различий.

Изучение особенностей мета-когнитивных убеждений у респондентов женского пола разного возраста показало, что женщины более старшего возраста имеют большую выраженность по следующим шкалам – «когнитивная несостоятельность», «контроль мыслей», «позитивные убеждения, касающиеся беспокойства» (рис. 5).

Рисунок 5

Выраженность мета-когнитивных убеждений у разновозрастных групп респондентов женского пола

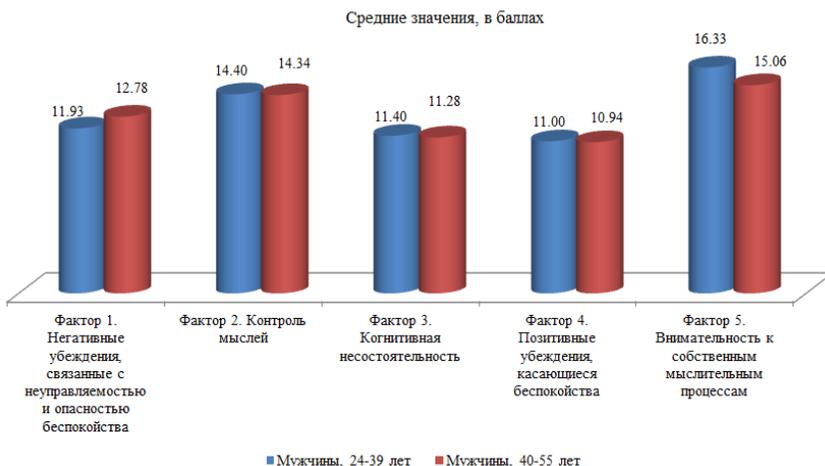
Таким образом, с повышением возраста у женщин появляется больше позитивных убеждений, касающихся беспокойства, но различия незначительные, так как проверка на достоверность различий между выделенными показателями не выявила статистически значимых различий (Бойко, Новикова, 2021).

Изучение выраженности мета-когнитивных убеждений в мужской выборке показала следующую картину.

Более высокие показатели на уровне средних значений наблюдаются по шкале «внимательность к собственным мыслительным процессам» у более молодой группы респондентов мужского пола (24-39). Респонденты данной группы чаще обращаются к своим мыслям, фокусируют внимание на своих когнитивных процессах в ситуации стресса (рис. 6).

Рисунок 6

Выраженность мета-когнитивных убеждений у разновозрастных групп респондентов мужского пола

По другим показателям различий в выраженности мета-когнитивных убеждений у разновозрастных групп респондентов мужского пола не наблюдается. Проверка на достоверность различий статистически значимых различий не выявила.

Однако выявлены значимые различия в выраженности шкалы «контроль мыслей» у более молодых респондентов (24-39) мужского и женского пола. У респондентов мужского пола контроль за своими мыслями статистически значимо выше ($U_{эмп} = 135$, при $p < 0,03$) выражен по сравнению с женской выборкой. Молодые мужчины считают, что если не контролировать свои мысли, то может случиться что-то плохое (Леонтьев, 2016).

Обсуждение результатов

Таким образом, мета-когнитивные убеждения у мужских и женских групп респондентов находятся на среднем уровне выраженности. Наибольшая выраженность у всех выделенных групп наблюдается по шкалам – «внимательность к собственным

мыслительным процессам» и «контроль мыслей». У возрастной группы мужчин (24-39 лет) по сравнению с другими выборками наиболее выражен контроль над своими мыслями (Захарова, Цветкова, 2020).

Литература

- Сотников, С. В., Абакумова, И. В., Рядинская, Е. Н., & Богрова, К. Б. (2024). Ценностно-смысловая сфера населения районов локальных вооруженных конфликтов: психологический анализ. *Российский психологический журнал*, 21(2), 169–183. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>.
- Абакумова, И. В., & Рядинская, Е. Н. (2017). Специфика индивидуально-психологических реакций личности, проживающей в зоне вооруженного конфликта. *Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*, 7(256(3)), 177–181.
- Ананьева, Е. С. (2022). Военный конфликт как фактор формирования индивидуальной и групповой идентичности. *Трансформация современной войны. Материалы II Всероссийской научной конференции* (С. 27–30). Омск.
- Богатов, В. В. (2015). Социально-психологические последствия жертв военных конфликтов. *Российский социально-гуманитарный журнал*, 2, 1–8. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-2-1000>.
- Бойко, О. В., & Новикова, Н. В. (2021). Результаты исследования индивидуально-психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта. *Научная сокровищница образования Донетчины*, 2, 87–92.
- Захарова, Н. М., & Цветкова, М. Г. (2020). Психические и поведенческие нарушения у мирного населения региона, подвергшегося локальным военным действиям. *Психология и право*, 4(10), 185–197.
- Леонтьев, Д. А. (2016). Удары судьбы как стимулы личностного развития: феномен посттравматического роста. *Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты* (С. 144–158). Москва.
- Магомед-Эминов, М. Ш. (2015). Культурно-деятельностный подход к посттравматическому стрессу. От истоков к современности. *130 лет организации психологического общества при Московском университете: сборник материалов юбилейной конференции в 5 томах* (С. 190–191). Москва.
- Ряполова, Т. Л., & Тахташова, Д. Р. (2016). Копинг-стратегии и личностный потенциал в экстремальных жизненных ситуациях. *Журнал психиатрии и медицинской психологии*, 2(36), 27–36.
- Ситнова, И. В. (2020). Донбасский характер как фактор психологической устойчивости жителей ДНР и ЛНР к условиям локального военного конфликта на востоке Украины. В *Причерноморье в контексте обеспечения национальной безопасности России: к 75-летию победы в Великой отечественной войне. Материалы Международной научно-практической конференции* (С. 461–464). Краснодар.
- Унгуриян, Д. Л. (2017). Личность в условиях военного конфликта. *Гуманитарный вестник (Горловка)*, 5, 171–178.
- Miconi, D., Geenen, G., Frounfelker, R., & Rousseau, C. (2022). Meaning in life, future orientation and support for violent radicalization among Canadian college students during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in psychiatry*, 13, 765908. <http://dx.doi.org/10.3389/fpsy.2022.765908>.

- Prusak, J., Kwapis, K., Pilecka, B., Chemperek, A., Krawczyk, A., Jablonski, M., & Nowakowski, K. (2021). The quality of life, meaning in life, positive orientation to life and gratitude of Catholic seminarians in Poland: A comparative analysis. *Archive for the Psychology of Religion*, 1(43), 78–94. <https://doi.org/10.1177/0084672420983488>
- Russo-Netzer, P., & Tarrasch, R. (2024). The path to life satisfaction in adolescence: life orientations, prioritizing, and meaning in life. *Current Psychology*, 1–13.
- Leshkevich, T., & Motozhanets, A. (2021). Worldview through the Prism of Personal Life-Meaning Orientations. *Philosophia*, 4(49), 1619–1629.

References

- Abakumova, I. V., Ryadinskaya E. N. (2017). Specific individual psychological aspect of a person located in an armed conflict zone. *Scientific Bulletin of Belgorod State University. Series: Humanities*, 7(256/3), 177–181.
- Ananyeva, E. S. (2022). Military conflict as a factor in the formation of individual and group identity. Transformation of modern warfare. *Proceedings of the II All-Russian Scientific Conference* (pp. 27–30). Omsk.
- Bogatov, V. V. (2015). Social and psychological consequences of the consequences of dangerous consequences. *Russian Social and Humanitarian Journal*, 2, 1–8. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2015-2-1000>
- Boyko, O. V., Novikova N. V. (2021). Results of the study of individual psychological aspects of personality in a conflict situation. *Scientific treasury of education of Donetsk region*, 2, 87–92.
- Leontiev, D. A. (2016). Blows of fate as stimuli for personal development: the phenomenon of posttraumatic growth. *Human viability: final, professional and social aspects* (pp. 144–158). Moscow.
- Leshkevich, T., & Motozhanets, A. (2021). Worldview through the Prism of Personal Life-Meaning Orientations. *Philosophia*, 4(49), 1619–1629.
- Magomed-Eminov, M. Sh. (2015). Cultural-activity approach to posttraumatic stress. *From the origins to the present. 130 years of the organization of the psychological society at Moscow University: collection of materials from the anniversary conference in 5 volumes* (pp. 190–191). Moscow.
- Miconi, D., Geenen, G., Frounfelker, R., & Rousseau, C. (2022). Meaning in life, future orientation and support for violent radicalization among Canadian college students during the COVID-19 pandemic. *Frontiers in psychiatry*, 13, 765908. <http://dx.doi.org/10.3389/fpsy.2022.765908>
- Prusak, J., Kwapis, K., Pilecka, B., Chemperek, A., Krawczyk, A., Jablonski, M., & Nowakowski, K. (2021). The quality of life, meaning in life, positive orientation to life and gratitude of Catholic seminarians in Poland: A comparative analysis. *Archive for the Psychology of Religion*, 1(43), 78–94. <https://doi.org/10.1177/0084672420983488>
- Russo-Netzer, P., & Tarrasch, R. (2024). The path to life satisfaction in adolescence: life orientations, prioritizing, and meaning in life. *Current Psychology*, 1–13.
- Ryapolova, T. L., Takhtashova D. R. (2016). Coping strategies and personal potential in extreme life conditions. *Journal of Psychiatry and Medical Psychology*, 2(36), 27–36.
- Sitnova, I. V. (2020). Donbass character as a factor of psychological stability of the residents of the DPR and LPR in the context of a local conflict in the east of Ukraine. *The Black Sea region in the context of ensuring Russia's national security: on the 75th anniversary of the victory in the Great Patriotic War. Proceedings of the International scientific and practical conference* (pp. 461–464). Krasnodar.

- Sotnikov, S. V. Abakumova, I. V., Ryadinskaya, E. N., Bogrova K. B. (2024). Value-semantic sphere of the population of areas of local armed conflicts: psychological analysis. *Russian Psychological Journal*, 21(2), 169–183. <https://doi.org/10.21702/rpj.2024.2.10>
- Unguryan, D. L. (2017). Personality in conflict conditions. *Humanitarian Bulletin (Gorlovka)*, (5), 171–178.
- Zakharova, N. M., Tsvetkova M. G. (2020). Mental and behavioral disorders in the world region exposed to local military actions. *Psychology and Law*, 4(10), 185–197.

Автор

Сергей В. Сотников – Донбасская аграрная академия, ул. Островского, 16, 86100,
e-mail: lifastraton@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.